

В: Хорошо.

А: Ты если что заметишь, карандашиком на полях.

В: Ладно.

Экспликация условия успешности интеррогатива (‘говорящий имеет основания полагать, что слушающий располагает соответствующей информацией’):

А: Ты фильм «Стиляги» смотрела?

Б: Смотрела

А: Понравился фильм?

Б: Он яркий, бунтарский. Но в целом да, красивое зрелище.

Очевидно, что во всех приведенных случаях, независимо от иллюкутивного характера подготавливаемого речевого акта и типа эксплицируемого условия, сложные ДЕ построены по бинарной модели.

Аналогично дело обстоит и в испанском разговорном дискурсе, ср. сложное ДЕ, включающее проспективные речевые ходы, направленные на условия успешности речевого акта вопроса:

E1: ¿Le puedo preguntar?

I2: To lo que usted quiera.

E1: A ver, quería saber ¿cuánto tiempo estuvo en Palma?

I2: ¿Yo? Pero ¿cuándo? Es que yo me he ido muchas veces a Palma. He estao veintidós años yéndome.

E1: Y, ¿cuánto tiempo pasaba allí?

I2: Siete, seis meses.

E1: ¿Y luego volvía aquí?

I2: Sí

Таким образом, характер структурного усложнения ДЕ в русском и испанском языках обнаруживает очевидную взаимосвязь с характером проспективных коммуникативных ходов: ДЕ, включающие реплики, направленные на эмоционально-оценочную сторону восприятия последующего сообщения, обычно имеют смешанную структуру; ДЕ с проспективными репликами, ориентированными на пресуппозиции, – цепочечную структуру; для ДЕ с репликами, эксплицирующими условия успешности и искренности, характерно бинарное строение.

Чэнь Тин

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ СОЧЕТАЕМОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Синтагму – сочетание расчлененных единиц, в том числе, слов – относят обычно к речи, поскольку синтагматические отношения единиц, как отмечал Ф. де Соссюр, носят линейный характер, развертываются во времени и имеют протяженность, имеющую только одно измерение – линию. Вместе с тем, Ф. де Соссюр предостерегал против такого однозначного понимания синтагмы,

поскольку в ней представлены одновременно и язык, и речь, в ней не существует резкой границы «между коллективным обычаем, и фактом речи, зависящим от индивидуальной свободы». Более того, он прямо указывал, что «К языку, а не к речи надо отнести и все типы синтагм, которые построены по определенным правилам. Поскольку в языке нет ничего абстрактного, эти типы могут существовать лишь в том случае, если в языке зарегистрировано достаточное количество их образцов» (Ф. де Соссюр 1977).

В этой связи с целью более глубокого изучения семантики коррелятивных имен существительных в данной работе в сопоставительном аспекте рассматриваются вопросы их сочетаемости, которые только в настоящее время становятся предметом пристального изучения лингвистов. В частности, будут проанализированы их структурные (синтаксические или грамматические) модели сочетаемости в таких генетически и типологически неблизких языках как английский и китайский.

Английский язык, как известно, принадлежит к индо-европейской семье. Согласно типологической морфологической классификации он является языком флективного типа синтаксического подтипа, т.е., грамматические отношения между его словами выражаются с помощью флексий, или формообразующих морфем, являющихся частью слова (*he reads a book*), а также супплетивизации (*go – went*) или ударения (*present* (n) – *to present* (v)). Современный английский язык, однако, утрачивает внешние флексии (формообразующие морфемы). Соответственно, он теряет и слоги (в среднем, согласно Википедии (Аналитические языки), в современном английском слове 1,34 слога). Таким образом, он в целом утрачивает черты синтетического подтипа, а приобретает свойства аналитического.

Китайский же язык относится к китайско-тибетской семье, изолирующему морфологическому типу и ярко выраженному аналитическому подтипу, где характер грамматических отношений между словами выражается посредством синтаксических параметров: фиксированного порядка слов, служебных слов и контекста. В то же время современный китайский язык, в отличие от английского, напротив, постепенно приобретает некоторые черты синтетизма. Нарастающий синтетизм проявляется в морфематизации, т.е., росте количества многоморфемных, а соответственно и многосложных слов (в среднем в современном китайском языке 1.4 слога, что даже чуть выше, чем в английском (周法高, 1980), а также в префиксации и суффиксации как формообразующих средств и др. (В. П. Даниленко. «Синтетическая морфологизация в китайском языке», 2013).

Грамматики английского и других европейских языков ведут историю описания частей речи от античной эпохи: Платона, Аристотеля, Дионисия Фракийского, представившего в своей грамматике древнегреческого языка восемь частей речи, противопоставленных, прежде всего, по морфологическим признакам, а также, в определенной степени, по семантическим и синтаксическим.

Грамматика же китайского языка, не столь насыщенная морфологическими показателями, имеет иную, хотя не менее древнюю традицию, в которой слова разделяются на функциональные классы (знаменательные и служебные), и это не совпадает с делением на части речи в европейских языках. Как корни во флективных языках не имеют частеречного значения, так и китайские слова, часто совпадающие по форме с корнем, зачастую приобретают частеречное значение только в тексте.

В то же время современные грамматики устанавливают большее количество классов слов. Например, Грамматика господина Ма (马氏文通 – Ma shi wen tun, 1898) устанавливает в китайском языке 8 классов, подобных частям речи в английском (существительные, местоимения, глаголы, прилагательные, наречия, предлоги, союзы, междометия), а также 9-ый класс служебных морфем. Ряд лингвистов сегодня говорят об 11 и даже 15 классах слов в китайском языке, хотя Ван Ли (1989), например, полагает что необходимости в более детальном делении китайских классов слов нет, и что дополнительно выделяемые исследователями классы могут быть распределены в более крупные классы существительных, глаголов и прилагательных.

Таким образом, сама попытка сопоставления структурных моделей сочетаемости имен существительных в английском и китайском языках представляет, наряду с научным интересом, определенные сложности.

Следует уточнить, что под *структурными моделями* в работе понимаются формализованные модели двухсловных словосочетаний, учитывающие, с одной стороны, частеречную отнесенность лексем с выбранным для анализа именем существительным (в данной работе – это английское существительное *stone* ‘камень’ и китайское 石 [shi] ‘камень’), а с другой – направление синтаксической связи между ними.

На основании анализа лингвистической литературы и данных Британского национального корпуса в английском языке было установлено в общей сложности 14 структурных моделей, на основе которых образуются подчинительные, предикативные и сочинительные словосочетания со словом *stone* ‘камень’.

Самыми разнообразными по моделям (7 структурных моделей) и самыми частотными по употреблению (индекс достигает 113) являются атрибутивные подчинительные словосочетания со словом *stone*.

В четырех из них (**Adj**←*stone*: *grey* ~ ; **N**←*stone*: *foundation* ~ ; **Part I**←*stone*: *rolling* ~ ; **Part II**←*stone*: *carved* ~) анализируемое существительное занимает синтаксическую и семантическую ключевую позицию (второе, конечное место в словосочетании), а прилагательное, существительное в атрибутивной функции, а также причастия I и II и уточняют его семантику.

В 3 из 7 атрибутивных подчинительных словосочетаниях уточняющие слова находятся после существительного *stone* ‘камень’ т.е., в постпозиции к нему. В двух из них (*stone*→**Adj**: ~ *free* и *stone*→**Part**: ~ *unturnd*) данное существительное сохраняет свою главную синтаксическую и семантическую

роль, а в одной модели (*stone*←N: ~ *steps*) оно само становится в позицию подчиненного слова и играет роль атрибутивного распространителя к другому существительному.

Количество структурных моделей, описывающих китайские словосочетания с коррелятивным существительным 石 [shi] 'камень' оказалось меньше, поскольку в китайском языке отсутствуют 4 модели с причастиями, выполняющие в английском языке роль атрибутивных (определяющих) распространителей. Однако в китайском языке есть на две модели больше, чем в английском, словосочетаний существительного 石 [shi] 'камень' со служебными словами (предлогами и полупредлогами). В общей сложности в китайском языке было установлено 12 видов структурных моделей словосочетаний с существительным 石 [shi] 'камень'.

Как и в английском языке, атрибутивные подчинительные модели словосочетаний со словом 石 [shi] 'камень' в китайском языке являются самыми разнообразными (4 структурные модели) и самыми частотными по употреблению (индекс частотности в корпусе Компьютерного Центра Пекинского университета языка и культуры (Beijing Language and Culture University Corpus Center, BCC) достигает 927).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о высокой степени сходства структурных моделей двухсловных сочетаний с коррелятивными словами *stone* 'камень' и 石 [shi] 'камень' в обоих языках, что можно рассматривать как доказательство универсальности основных моделей построения словосочетаний с существительными в разных языках. Следует также отметить особую значимость атрибутивных структурных моделей словосочетаний в обоих языках.

В тоже время установлены и определенные различия в классификации структурных типов словосочетаний с именами существительными в английском и китайском языках, обусловленные типологическими различиями языков.

Как показали предварительные данные, наполнение этих структурных моделей конкретными словами обнаруживают весьма яркие и значимые различия в китайском и английском языках, что связано, в первую очередь, с лингвокультурными различиями, и этот аспект сопоставительного изучения словосочетаний является предметом следующего этапа исследования.

Юань Хаошайнь

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ «ИЗВИНЕНИЕ» И «БЛАГОДАРНОСТЬ» (на материале китайского фильма «Умираю, как хочу жить»)

Речевой этикет представляет собой устойчивые формулы общения, употребляющиеся в стандартных ситуациях при творческом выборе общающимися наиболее уместного средства из обширного языкового арсенала (Формановская, 1987). Устойчивыми формулами общения, представляющими интерес для нашего исследования, являются «извинение» и «благодарность».